

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

№ 98 (1123)

Четверг, 18 августа 1960 года

Цена 40 коп.

ВСТАТЬ! СУД ИДЕТ!

17 АВГУСТА в 10 часов утра в Москве, в Колонном зале Дома союзов, в те часы, когда вспыхивает наша газета, начался открытий судебный процесс по рассмотрению дела гражданина Соединенных Штатов Америки лётчика-шпиона Френсиса Гарри Пауэрса, предъявлено суду по статье 2-й Закона Союза ССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления».

На возвышении — судейский стул, столик прокурора, адвоката, секторы суда и огороженная барьером скамья подсудимых — тесный квадрат, куда только и может угодить призывающийся на нашей советской территории иностранец шпион-парашютчик. Слева — строгие витрины вещественных доказательств — траурный хлам, жалкий памятник провала американской разведки.

В зале присутствуют многочисленные представители советской общественности, рабочие столичных предприятий, служащие, деятели науки и культуры, члены дипломатического корпуса, зарубежные юристы, представители общественных организаций иностранных государств, советские и иностранные журналисты. В зале заседаний суда находятся прибывшие из США родственники обвиняемого.

Все встает при взгляде: «Встань! Суд идет!»

Дело рассматривает воинская коллегия Верховного Суда ССР. Председательствует председатель воинской коллегии Верховного Суда Союза ССР генерал-лейтенант юстиции В. В. Борисоглебский.

По распоряжению председательствующего в зале заседания суда подсудимый Пауэрс хорошо выглядит, на нем темно-синий костюм, белая рубашка с галстуком.

Генерал-лейтенант юстиции В. В. Борисоглебский объясняет, что судебный процесс будет вестись на русском языке. Для осуществления права подсудимого — выступать на суде не родном языке присутствуют два переводчика.

Отвечая на вопросы суда, удостоверяющие его личность, подсудимый сообщил, что родился в 1929 году в США, что ему было брошено текст обвинительного заключения на английском языке и что постановление о предании суду ему было объявлено.

На судебный процесс вызваны четырьмя свидетелями — шоферы Сурами и Чижакин, рабочий Черемисин и инвалид войны Аасбин. Они наблюдают момент поражения самолёта «Локхид У-2» ракетой в районе Северодвинска и задержали призывающегося на парашюте шпиона.

В зале присутствуют эксперты, среди которых видные специалисты.

Объявляется состав суда. Председатель — председатель воинской коллегии Верховного Суда ССР генерал-лейтенант юстиции В. В. Борисоглебский. Народные заседатели — генерал-майор артиллерии Д. З. Егорьев и генерал-майор артиллерии А. И. Захаров, секретарь суда — майор М. В. Афоньев. Государственное обвинение поддерживает Генеральный прокурор ССР Р. А. Руденко, защиту подсудимого Пауэрса ведет член Московской городской коллегии адвокатов адвокат М. И. Гринев.

Секретарь суда оглашает обвинительное заключение.

МНЕ ВСПОМИНАЕТСЯ уральская деревушка Позариха. Она не значится в географических атласах. Вряд ли есть она даже на тех подробных картах, которыми снабдили Пентагон шпиона Пауэрса. Но теперь название этой деревни навсегда входит в историю, если надолго запомнит в эпохе. Именно в Позарихе угодил американский лётчик, точно курилок в щипачки.

У самой окончательной деревни, не берегу шумливой речки, Петя Ефремов Аасбин рассказал нам о том, как вместе с тремя товарищами задиралась на наружке. Помню, как сказал он тогда:

— Не зря шутят Никита Сергеевич над капиталистами, что Бог от них отвернулся и стал синхронизировать ими.

Самые судите — у Пауэрса самолёт забросили в разнос, а самотю не забыл. Тогда с дважды никоматров — час осталось. Опускался прямо на высокозадорожные провода — и полумертвым пролетел, не коснувшись. Все казалось бы, американцы предсчитывали, чтобы своего собрата угробить. Сделают зарычательной машинкой свободной отраженной блузкой, в штанах цацки и наездной машины оказались в наших руках. Расчитывали господе из Вашингтона отыграться в случае неудачи на одном Пауэрсе. Ну вышло. Помчалась отчечь к нам...

Службу обвинительное заключение по делу лётчика-шпиона, в вспомнил эти слова. Не опровергнули судьи, а самотю золото вот это советское серебро, — говорят нам Петя Ефремов.

ступления коренятся в политике США, в самом существе империализма.

В текст обвинительного заключения включены показания Петра Ефремовича Аасбина. Из читает сейчас весь мир. Но Аасбин и его товарищи, заявившие агрессору, — единственные свидетели обвинения. Ими могут быть сотни жителей Белогорского района, собирающихся по всей округе исковерканные потозра биты с надписями: «Made in USA». Ими могут быть тысячи посетителей кампанийской выставки 1960 года в шахматном павильоне московского Центрального парка. Они склонят глазами идиоматически разбившуюся осыпью осыпью Пауэрса, убедившись в подлинности цепях его полета.

И, наконец, свидетелями обвинения могут быть миллионы простых людей во всех странах земного шара. Те, кто никогда не простили руководителям США сырых совещаний в коротких, кто никогда не смирится с тем, чтобы бандитизм и произвол стали нормой в международных отношениях.

МИЛЛИОНЫ СВИДЕТЕЛЕЙ обвинения. Есть ли среди них американцы? Как относится американский народ к суду над Пауэрсом, к наглым заявлениям правительства?

Безусловно, с некоторыми порами Пауэрса, если такие найдутся, исчезнут некоторые рефлексы, выработанные с помощью Аллене Даллеса. Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса? Виновность правительства США в преступлениях против мира полностью подтверждается уже циничными признаниями самого господ Эйзенхауэра, Никсона, Гертруда.

Корреспондент газеты «Нью-Йорк Таймс» Сульцбергер напоминает даже подвести под эти измышления очумелую. Он призывает читателей не забывать о том, что Россия — это лаборатория Павлова, величайшего знатока условных рефлексов, и предлагает им поразмыслить: «быть ли Пауэрсу подвергнуто испытанию на основе теории «условных рефлексов»?»

Безусловно, с некоторыми порами Пауэрса, если такие найдутся, исчезнут некоторые рефлексы, выработанные с помощью Аллене Даллеса. Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Виновность правительства США в преступлениях против мира полностью подтверждается уже циничными признаниями самого господ Эйзенхауэра, Никсона, Гертруда.

Я помню, как волновалась эта вопросно-распроблемная Косулинского суда, когда они собирались на заседание прямо в погребе, неподалеку от того места, где грохнулся старательник. Над Уралом до сей поры никогда еще не летал чужеземные самолеты. И вот на мирной земле, на знаменитой странице шрамов войны, воевавших с воронами. Одна из них, возле старинного сибирского тракта, осталась красноречивым напоминанием о судьбе агрессора. Другую, что была в самом центре сознания полета, засыпали и скрутили на землю.

В БЕЛЯЕВСКОМ РАЙОНЕ в былые дни, когда на всем Урале проходили многотысячные праздники поэзии. В каждом городе, в каждом селе собирались «зачарованные» народные поэты, чтобы отдать свою любовь поэзии, выработанной с помощью Аллене Даллеса. Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем. Да и была ли необходимость в какой-либо «обратке» Пауэрса?

Вид советских военных объектов уже вряд ли вызовет у них желание щелкнуть фотокамерой. Но ученик И. Павлова здесь ни при чем

Выступает ансамбль.

Фото Дасло МИНО.

НЕ ИСТОЩИМАЯ ЖИЗНЕРАДОСТЬ

АРТИСТОВ Венгерского государственного народного ансамбля москвичи привели как старые знакомые. Этот коллектив, организованный в 1950 году, впервые выступил в советской столице более восемь лет назад, его хоровая группа торжественно разместила в нашу страну весной 1957 года. Поплыли лодыши с огромным усердием, из одни и из других, постепенно забыв и подавляя венгерский правительство, а также вырос и сжался за эти годы. Венгрии свой развернут и достойный исполнительско-музыкальный уровень мастерства.

Все основные жанры звукового искусства — и в тонах, и в хоровых поэмах, и в оркестровом народном музыкальном (иногда с сажающим с раздражением) выражении, гости из Венгрии счастливо соединяют феерическую неизвестность и горячую энтузиазмом увлечения с художественной эстрадной формой. Яркие национальные своеобразия всех концертных номеров, заключенные в них и гармоничные единство цели — это что привлекает в программы концерта.

В пасленко-хореографических композициях использованы национальные сюжеты, красочные и разнохарактерные картины национальных обычай, обрядов, праздничных игр, грации народных искусств и народных танцев, а также венгерские народные песни и сказки.

В большой постановке «Масленица в местности Хевеша» занят весь ансамбль в составе 110 артистов. Составленный

стор. Д. Летом) трудно отдать предпочтение какомулибо одному. Каждая полна обилья молодости, склонности и силы, плавных и неточенных движений, творческой выразительности, харизмы и выразительности. Не повторимо своеобразие и называемое «Драгальская танцевальная сцена». Т. Вуйчич из южно-венгерских танцев, и хороводная композиция «Цыганские танцы» Венгрии И. Чанки, где так ярко проявляются танцы солистов балета Е. Барга и Т. Эдзен. Искристое звучание и зоркость заряжают танцы девушек — южно-венгерских «Харомугров». Танец Л. Гуйши с сценами кувшинами «Над берегу ручьев» И. Чанки. Ничуть не уступают им в грации танцы трансильванской «Танец первенца из Дорфштадта» Л. Гуйши и восточно-венгерский пестущий «Пасториботлов». Т. Вуйчич. Они незаменимо вызывают вспышку восхищения зрителями, присущими венгерскому народному танцу молодежи области Бенеш.

В исполнении профессорской коровой группы ансамбль (руководитель И. Чанки, дирижер Р. Ленто) глубоко поэтически, с прозрачной чистотой интонаций пронзительно «Венгерская песня» З. Кодза. Отлично блестя спектаклем и контрастом поэзии Б. Бартокса (содержанием во — шумофоном диалогом любовной пары). Исполнялись также сюнты из четырех трансильванских народных песен в обработке И. Чанки (солисты И. Кузма), страстный чардак «Данака» Л. Бардари и другие произведения. Удачно выступила и солистка ансамбля М. Соболь, обладательница сильного сопрано. Она спела несколько венгерских народных песен в сопровождении инструментального симфонета.

Несомненно, глубокая теплота яркого оркестра, точное — инструментального ансамбля

(руководители Г. Бараш) и его свободная техника и выразительная фразировка заслуживают высокой похвалы. Ансамбль сопровождает выступления поэтов и танцовцев и выступает самостоятельно. Прекрасно были сыграны «Коронционный» венгерского известного цыганского композитора прошлого века Я. Бизара и темпераментная «Ольванская корона», которую написали на румынские народные мотивы И. Альберт и Д. Фарншт. Нельзя не отметить и мастерской игры темпераментного примарша — парвоге солиста оркестра скрипача И. Альберта.

Хороводная ансамбль Г. Меллес создала интересные kostюмы. Они образуют красавую, радужную гамму цветов и звуков — зрителей с национальными венгерскими одеяниями.

БЫСТРУЮЩИЕ Венгерского государства народного ансамбля на этот раз совпадли с открытием в Москве Венгерской промышленной выставки. Они расширят и обогащают наши представления о богатой и полноценной культуре народной жизни и народной культуры.

Петр МАРКОВИЧ.

«Мастера искусств Свердловска»

СТИХИ МАЛОДОСТНЫ, пустят зрительных залов, гаснут огни у театрального подъезда. Остывают страсти, только что живших на сцене, по острому, трепещущему чувству продолжают переполнять душу актрисы. Сидя перед зеркалом в артистической уборной, она снимает грим, привычным движением приводит лицо вспаханом, машинальные разглядывая свое отражение, почтительно подмигивая новым морщинкам, живую седину в темных волосах.

С ЭСТАДИИ звучат вздохи, хохотанные, искривленные лирические песни, властно зовут ее собой заножатые, другие теневые ритмы, то странные, то благородные, то острые и пронзительно-изменчивые, но всегда отмеченные большой внутренней динамикой. И наверно танец начинается пасхой на пасхе стихийного возникновения в самом разгаре, в широком движении. Впрочем, все это не так просто, как может показаться на первый взгляд: непосредственность и изысканность идут здесь рука об руку с высоким профессионализмом, с отточенной обработкой формой, народностью, точкой грации и графической четкостью национального рисунка достигнутия при помощи богатого арсенала профессиональных средств.

Из хореографических постановок ансамбля (художественный руководитель М. Ребин, руководитель танцевальной группы З. Метош, балетмей-

стер Д. Летом) трудно отдать предпочтение какомулибо одному. Каждая полна обилья молодости, склонности и силы, плавных и неточных движений, творческой выразительности, харизмы и выразительности. Не повторимо своеобразие и называемое «Драгальская танцевальная сцена». Т. Вуйчич из южно-венгерских танцев, и хороводная композиция «Цыганские танцы» Венгрии И. Чанки, где так ярко проявляются танцы солистов балета Е. Барга и Т. Эдзен. Искристое звучание и зоркость заряжают танцы девушек — южно-венгерских «Харомугров». Танец Л. Гуйши с сценами кувшинами «Над берегу ручьев» И. Чанки. Ничуть не уступают им в грации танцы трансильванской «Танец первенца из Дорфштадта» Л. Гуйши и восточно-венгерский пестущий «Пасториботлов». Т. Вуйчич. Они незаменимо вызывают вспышку восхищения зрителями, присущими венгерскому народному танцу молодежи области Бенеш.

В исполнении профессорской коровой группы ансамбль (руководитель И. Чанки, дирижер Р. Ленто) глубоко поэтически, с прозрачной чистотой интонаций пронзительно «Венгерская песня» З. Кодза. Отлично блестя спектаклем и контрастом поэзии Б. Бартокса (содержанием во — шумофоном диалогом любовной пары). Исполнялись также сюнты из четырех трансильванских народных песен в обработке И. Чанки (солисты И. Кузма), страстный чардак «Данака» Л. Бардари и другие произведения. Удачно выступила и солистка ансамбля М. Соболь, обладательница сильного сопрано. Она спела несколько венгерских народных песен в сопровождении инструментального симфонета.

Несомненно, глубокая теплота яркого оркестра, точное — инструментальное ансамбль

НОВОСИБИРСКИЙ балетный коллектив обладает высокой академической танцевальной культурой, защищенной профессиональной выразительностью, отличной сценической дисциплиной. В пору первых московских гастролей мы отметили замечательных танцовщиц Т. Зимину, Л. Крупину, Г. Балашову и других, но конституированы некоторую слабость музикальной части труппы. Теперь этот пробел устранен. Наряду с интересными, уже знакомыми нам актрисами в труппе появились новые, спортивные танцовщицы — Г. Янсон, И. Гафт, С. Савицкая, Ю. Новак, Ю. Яшукова, Ю. Удинская, В. Федорина, В. Мартемьянова, усовершенствовавшие свое танцевальное мастерство Ю. Гренцова. Появились новые имена танцовщиц с интересным артистическим будущим — Н. Александрова, Г. Полонник, Л. Гусева, Т. Кухарская, Н. Фуралова, Е. Нечасова, С. Корисова, В. Кулакова. Балетный коллектив театра может решить самые сложные творческие и технологические задачи. Об этом свидетельствует спектакль «Каменный цветок», талантливое воплощение мастерства Ю. Григоровича. Актёры, включившие в постановку новые имена танцовщиц с интересным артистическим будущим — Н. Александрова, Г. Полонник, Л. Гусева, Т. Кухарская, Н. Фуралова, Е. Нечасова, С. Корисова, В. Кулакова.

Но нельзя пройти мимо недавней постановки в ресторане балета «Жизель». Балетмейстер М. Сатуровский, замечательный ансамблевый мастер, открыл для зрителей новые имена танцовщиц — Г. Янсон, И. Гафт, С. Савицкая, Ю. Новак, Ю. Яшукова, Ю. Удинская, С. Пильник, Н. Уланова. Но нельзя пройти мимо недавней постановки в ресторане балета «Жизель». Балетмейстер М. Сатуровский, замечательный ансамблевый мастер, открыл для зрителей новые имена танцовщиц — Г. Янсон, И. Гафт, С. Савицкая, Ю. Новак, Ю. Яшукова, Ю. Удинская, С. Пильник, Н. Уланова.

и советские балетмейстеры Ли Чен-ден, Ван Син-ян, Е. Мачерет трудились дружно и искренне, стремясь создать поэтический спектакль, однажды интересный и понятный китайской публике и советскому зрителю.

Композитор Чжан Сю-хуань написал всю музыку, приспособив ее к звучанию симфонического оркестра. Актёры неутомимо и упорно осваивали новые трудные

«КАМЕННЫЙ ЦВЕТОК». Хозяйка на Медной горе. Народная артистка РСФСР Т. Зимина.

НОВОСИБИРСКИЙ БАЛЕТ

Балетное отношение к классической танцевальной культуре, защищенной профессиональной выразительностью, отличной сценической дисциплиной. В пору первых московских гастролей мы отметили замечательных танцовщиц Т. Зимину, Л. Крупину, Г. Балашову и других, но конституированы некоторую слабость музикальной части труппы. Теперь этот пробел устранен. Наряду с интересными, уже знакомыми нам актрисами в труппе появились новые, спортивные танцовщицы — Г. Янсон, И. Гафт, С. Савицкая, Ю. Новак, Ю. Яшукова, Ю. Удинская, В. Федорина, В. Мартемьянова, усовершенствовавшие свое танцевальное мастерство Ю. Гренцова. Появились новые имена танцовщиц с интересным артистическим будущим — Н. Александрова, Г. Полонник, Л. Гусева, Т. Кухарская, Н. Фуралова, Е. Нечасова, С. Корисова, В. Кулакова.

Но нельзя пройти мимо недавней постановки в ресторане балета «Жизель». Балетмейстер М. Сатуровский, замечательный ансамблевый мастер, открыл для зрителей новые имена танцовщиц — Г. Янсон, И. Гафт, С. Савицкая, Ю. Новак, Ю. Яшукова, Ю. Удинская, С. Пильник, Н. Уланова.

БАЛЕТ В. СОЛОВЬЕВА — СЕДОГО «Гарда Бульба» — спектакль со всеми видами плана. Здесь театр продолжает свою поиски создания балетного эпоса, где геройский характер спектакля сливается с колоритной жизнью быть, с яркими реалистическими приметами среды и эпохи. Балет «Тарас Бульба» поставлен В. Фенистровом; новосибирскую редакцию олицетворяет одаренный актер-драматург Ю. Григорович. Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудливой неожиданной и порой изощренной танцевальной рисунки. Театр постиг особенную сложность в создании портрета «Гарда Бульба». Актёры здесь встретились с новыми трудностями. Им приходилось осваивать сложные приемы акробатических поддержек, острой и причудлив

